

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Территориальная подсудность гражданских дел

Обучающийся

Е.О. Яловчик

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук доцент, О.А. Воробьёва

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования. Проблема территориальной подсудности гражданских дел остаётся актуальной в условиях цифровизации, роста трансграничных конфликтов и усложнения правоотношений, что обостряет вопросы юрисдикции и требует более чёткой регламентации со стороны российских судов. Действующие нормы содержат пробелы и противоречия, в частности между ГПК и АПК, что затрудняет защиту прав и исполнение решений, особенно в международных дела. Цифровая трансформация судопроизводства повышает доступность правосудия, но создаёт риски форума-шоппинга и манипуляций подсудностью, увеличивая нагрузку на законодательство.

Цель исследования заключается в всестороннем анализе территориальной подсудности в гражданском процессе Российской Федерации и ее основных видов, определении существующих на сегодняшний день проблем, связанных с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций и развитием электронного правосудия.

Задачи: рассмотреть понятие и значение территориальной подсудности в системе гражданского судопроизводства; изучить виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, исключительная, договорная и по связи дел; проанализировать особенности территориальной подсудности дел с участием иностранных лиц; определить влияние электронного правосудия на территориальную подсудность; выявить проблемы и наметить перспективы совершенствования правового регулирования территориальной подсудности.

Структура работы предопределена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух главах, включающих пять параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Глава 1 Теоретические основы территориальной подсудности в гражданском процессе	7
1.1 Понятие и значение территориальной подсудности в системе гражданского судопроизводства	7
1.2 Виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, исключительная, договорная и по связи дел	13
Глава 2 Актуальные вопросы и современные тенденции в регулировании территориальной подсудности	25
2.1 Особенности территориальной подсудности дел с участием иностранных лиц	25
2.2 Влияние электронного правосудия на территориальную подсудность	29
2.3 Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования территориальной подсудности	35
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Проблема территориальной подсудности гражданских дел, сохраняя свою остроту, продолжает оставаться центральной в условиях усложнения правоотношений, которые активно трансформируются благодаря цифровизации и росту числа трансграничных конфликтов. Глобализовав рынки и повысив мобильность населения, современные условия приводят к увеличению дел с иностранным элементом, тем самым предопределяя необходимость чёткой регламентации юрисдикционных вопросов российскими судами.

Оставаясь несовершенными, действующие нормы вызывают неопределённость в правоприменении, что осложняет защиту прав участников и исполнение судебных решений, особенно при исполнении международных обязательств России.

Судебная система, внедряя электронный документооборот и дистанционное разбирательство, переживает цифровую трансформацию, сталкиваясь с новыми вызовами, которые иногда меняют традиционные подходы к территориальной подсудности. Расширяя доступность правовой защиты благодаря технологиям, одновременно появляется больше рисков — используя методы форум-шоппинга и манипулируя подсудностью, стороны создают дополнительную нагрузку на законодательство, требующее доработки. При этом результаты реформы 2014–2018 годов, объединившей арбитражную и общую юрисдикцию, не устранили противоречия между ГПК и АПК, что по-прежнему вызывает сложности.

Определяя социальную значимость темы необходимостью защищать интересы уязвимых лиц — например, по искам о взыскании алиментов или защите потребителей, — важно подчеркнуть, что альтернативная подсудность становится эффективным инструментом для гарантирования их прав. Увеличение дел, связанных с цифровыми активами, защитой данных и интернет-правонарушениями, заставляет пересматривать и адаптировать

процессуальные нормы, чтобы отвечать вызовам цифровой эпохи. Проанализировав данную проблему и выявив узкие места, авторы доказывают, что, совершенствуя институт территориальной подсудности, можно повысить доверие к правосудию, улучшить эффективность процедур и приблизить отечественную систему к международным стандартам.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы института подсудности гражданских дел отражены в работах Г.Л. Осокиной, Е.Л. Забарчука, В.В. Яркова, Я.В. Грель, В.В. Блажеева, Е.Е. Уксусовой, В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова, А.А. Даневской, О.В. Пономарева и другие. Особое внимание территориальной подсудности и отдельным проблемам ее определения уделяли Д.П. Шустов, С.И. Князькин, М.А. Миронов, И.И. Стрелкова, М.Э. Машталер. Однако комплексных исследования территориальной подсудности гражданских дел практически нет, также отсутствует анализ проблем, связанных с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций и развитием электронного правосудия.

Цель исследования заключается в всестороннем анализе территориальной подсудности в гражданском процессе Российской Федерации и ее основных видов, определении существующих на сегодняшний день проблем, связанных с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций и развитием электронного правосудия.

Для достижения поставленной цели был вынесен ряд взаимообусловленных исследовательских задач:

- рассмотреть понятие и значение территориальной подсудности в системе гражданского судопроизводства;
- изучить виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, исключительная, договорная и по связи дел;
- проанализировать особенности территориальной подсудности дел с участием иностранных лиц;

- определить влияние электронного правосудия на территориальную подсудность;
- выявить проблемы и наметить перспективы совершенствования правового регулирования территориальной подсудности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования института подсудности в гражданском процессе Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы гражданско-процессуального права и смежных отраслей права, регламентирующие институт территориальной подсудности гражданских дел, а также научная доктрина и правоприменительная практика по исследуемой теме.

Методологическую базу исследования составили системный и функциональный подход, метод синтеза и анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-исследователей, круг научных интересов которых совпадает с объектом исследования: М.А. Агаларова, Д.П. Васильев, С.В. Василькова, И.И. Дементеева, Т.П. Ерохина, А.Д. Золотухин, А.Е. Иващук и других.

Эмпирическую базу исследования составили Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июля 2016 г. N 16-КГ16-31, от 9 июня 2020 г. N 5-КГ20-49, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2022 года №18-КГ21-164-К4 и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура работы предопределена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух главах, включающих пять параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы территориальной подсудности в гражданском процессе

1.1 Понятие и значение территориальной подсудности в системе гражданского судопроизводства

Территориальная подсудность представляет собой один из ключевых институтов гражданского процессуального права, обеспечивающий рациональное распределение компетенции между судами одной и той же инстанции. Её основное назначение заключается в определении суда, уполномоченного рассматривать гражданское дело, что в свою очередь способствует эффективности и доступности правосудия

Являясь механизмом, позволяющим определить, в какой именно суд из числа обладающих идентичной юрисдикцией поступит конкретное гражданское дело, территориальная подсудность формирует основу организации процессов. Предоставляя участникам дополнительные гарантии, она способствует реализации принципов законности и стабильности.

Обладая возможностью обращаться в территориально удобный суд, заинтересованное лицо руководствуется принципами доступности правосудия. Получая необходимые условия для судебной защиты своих интересов, участники процесса используют предоставленные законом гарантии по максимуму [3, с. 112].

Рассматривая территориальную подсудность, нельзя отделять ее от родовой подсудности, поскольку их взаимодействие формирует стройную организацию судебной системы. Внося порядок в распределение дел между судами, оба института обеспечивают эффективное функционирование правосудия.

Пока родовая подсудность устанавливает иерархию органов — от мирового до областного суда, территориальная подсудность определяет место рассмотрения дела на соответствующей ступени. Фокусируясь на этих

вопросах, она предупреждает возможное дублирование функций и предотвращает компетенционные конфликты.

Обеспечивая разбирательство именно тем судом, которому по закону предусмотрено рассматривать подобные споры, система укрепляет реализацию конституционных начал судопроизводства. Таким образом, гарантируется справедливость и прозрачность процесса [9, с. 43].

Нормативная база, регулирующая институт территориальной подсудности, закрепляется в положениях статей 28–32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [6]. Способствуя четкости и прозрачности, эти нормы обеспечивают единообразие судебной практики.

Согласно установленному правилу, предъявляя иск физическому лицу, истец обращается по месту жительства ответчика. При предъявлении требований к юридическому лицу — по адресу организации, что позволяет сторонам защищать свои интересы в наиболее удобных для них условиях.

Законодатель, разрабатывая систему специальных положений, приспосабливает институт территориальной подсудности к особенностям отдельных категорий споров. Устанавливая отдельные правила для различных ситуаций, нормативные документы обеспечивают гибкость применения.

Внедряя альтернативную подсудность, законодатель предоставляет истцу выбор между несколькими судами, что расширяет возможности для реализации прав. В случаях исключительной подсудности волеизъявление сторон ограничивается, закрепляя пределы рассмотрения только за конкретным судом.

Применяя договорную подсудность, стороны получают право выбрать место разбирательства, если это допускается законом. Используя этот инструмент, участники процесса согласовывают наиболее приемлемые для них условия судебного рассмотрения.

Исключения из общих правил встречаются, например, при рассмотрении алиментных споров, где допускается обращение по месту жительства истца. Также при разрешении дел о недвижимости применяется подсудность по

месту нахождения объекта, что дополнительно учитывает специфику дела.

Гибко реагируя на специфику каждого дела, особенности института территориальной подсудности укрепляют эффективность правоприменения. Гарантируя должный уровень судебной защиты, система охватывает все категории участников процесса, обеспечивая справедливое рассмотрение дел.

Значение института территориальной подсудности, охватывая различные аспекты гражданского судопроизводства, проявляется через всестороннее влияние на процесс, способствуя оптимизации процедуры благодаря принципу процессуальной экономии. Определяя место разбирательства с учётом географических и иных факторов, удаётся экономить ресурсы участников, избегая ненужных расходов на поездки и командировки, а также рационально распределять дела между судами, исключая лишнюю нагрузку на систему [11, с. 181].

Осуществляя баланс интересов вовлечённых лиц, территориальная подсудность поддерживает равенство сторон, предоставляя возможности для эффективной защиты прав. Используя установленный порядок, истец при альтернативной подсудности может выбирать суд для разбирательства, однако преимущество обычно отдается ответчику, что не допускает злоупотреблений правами и обеспечивает честное рассмотрение дела.

Укрепляя доверие граждан к суду, институт территориальной подсудности способствует легитимности судебных актов, устанавливая чёткие и предсказуемые правила, предотвращающие «форум-шоппинг». Следуя стандартам распределения компетенции и исключая субъективный подход, обеспечивается объективность и прозрачность решений, а также правовая определённость для всех участников.

Исследуя вопросы территориальной подсудности, многие специалисты, акцентируя внимание на договорных соглашениях о выборе суда, способствуют теории гражданского процесса. Е.В. Кузнецова утверждает, что «договоры о подсудности, являясь особым видом гражданско-правовых сделок, влияют на материальные отношения сторон, а их суть определяется

автономией воли и свободой соглашения, что подчеркивает значение самостоятельности сторон при выборе юрисдикции» [16, с. 52].

Е.В. Любимова, анализируя природу соглашений о территориальной подсудности, считает их «исключительно процессуальными ходатайствами, адресованными судье для утверждения или отклонения, что придаёт им статус особого процессуального акта, регулируемого только нормами процессуального права» [19, с. 394]. Исходя из этого, оценка таких соглашений осуществляется по специальным процессуальным критериям, в то время как нормы гражданского права не применяются, и сторонники этой позиции отрицают использование гражданско-правовых норм при оспаривании таких договорённостей.

Анализируя различные теоретические подходы и существующие концепции, можно заметить двойственную природу территориальной подсудности, проявляющуюся в её функциональном устройстве, когда институт с одной стороны поддерживает процессуальную упорядоченность, а с другой — тесно связан с материально-правовыми интересами, реализуемыми через соглашения сторон. Формируя особую правовую конструкцию, территориальная подсудность сочетает нормы процессуального законодательства с принципами свободы договора, превращаясь в необходимый элемент синтеза процессуальных и материальных начал современной судебной системы.

Территориальная подсудность, являясь опорой гражданского процесса, взаимодействует с такими ключевыми институтами, как подведомственность и родовая подсудность, вместе с которыми формирует стройную структуру разграничения полномочий между судами разной компетенции [21, с. 829]. Подведомственность, ориентируясь на распределение споров между судебными и несудебными органами, структурирует движение дел по горизонтали между ведомствами, а родовая подсудность определяет вертикальное распределение по инстанциям — от мировых судей до федеральных судов, учитывая сложность и категорию дел.

В отличие от родовой подсудности, территориальная подсудность, закрепляя горизонтальные связи между судами одного уровня и позволяя разумно распределять нагрузку между ними, предотвращает дублирование функций и защищает от избыточной загруженности отдельных органов [42, с. 535]. Достигая эффективности благодаря грамотному разграничению компетенции, суды, учитывая специфику территорий и степень занятости, обеспечивают гражданам и организациям максимально благоприятные условия для рассмотрения их споров.

Императивный характер норм, регулирующих территориальную подсудность, приобретает особое значение на практике, поскольку вынуждает строго соблюдать предписания как стороны, так и судей. Позволяя в отдельных случаях заключать соглашения о договорной подсудности и выбирая по взаимному согласию место рассмотрения спора, законодатель, тем не менее, исключает возможность произвольного изменения подсудности участниками, тем самым гарантируя приоритет публичных интересов и равный доступ к судебной защите при неукоснительном соблюдении законности [25, с. 436].

Осознавая необходимость высокой профессиональной культуры всех участников процесса, нельзя не отметить, что ошибки или недобросовестный выбор юрисдикции порой приводят к возврату исковых заявлений, дополнительным тратам и задержкам, мешая реализации прав граждан и организаций. Создавая дополнительные препятствия и противореча идее процессуальной экономии, такие ситуации наглядно показывают необходимость территориальной подсудности, поскольку именно её нормы в итоге укрепляют доверие к судебной системе и способствуют развитию эффективного правосудия.

Подчеркивая особую значимость разъяснений Верховного Суда, обеспечивающего единообразное применение норм территориальной подсудности, судебные органы, принимая во внимание научные мнения и экспертные комментарии, устанавливают правила с учётом реальной практики, тем самым снижая количество ошибок и формируя устойчивую

судебную практику. Сталкиваясь с необходимостью толкования таких понятий, как «место жительства» или «местонахождение» организаций, суды, сопоставляя формальные и фактические критерии, способны вникать в особенности деятельности и проживания сторон, добиваясь баланса между формализмом закона и требованиями справедливости с помощью гибкого, но чётко регламентированного подхода.

При рассмотрении трансграничных споров, российские суды, придерживаясь международных обязательств, придают особое значение принципу территориальной подсудности и, используя нормы ГПК, регулирующие участие иностранных субъектов и признание иностранных решений, гармонизируют национальную практику с международными стандартами, подтверждая статус России как ответственного участника мирового юридического сообщества [1, с. 8].

Реализуя территориальную подсудность на международной арене и соблюдая нормы межгосударственных соглашений, стороны, руководствуясь принципом взаимности и уважая компетенцию иностранных судов, сталкиваются с необходимостью следовать сложным и многослойным процедурам, что, обеспечивая дополнительные гарантии защиты прав для всех участников разбирательства, одновременно увеличивает сложность применения законодательства в спорах с трансграничным элементом. Рассматриваемый институт, выступая не только частью российского судопроизводства, но и ключевым элементом международного правового диалога, способствует устраниению юридических барьеров и создаёт условия для развития многосторонних межгосударственных отношений.

Используя данный механизм и интегрируя национальное правосудие в мировую систему, становится возможным укреплять доверие к российским судам, одновременно сохраняя независимость внутренних органов и не жертвуя государственным суверенитетом.

Таким образом, являясь предусмотренной законом процессуальной конструкцией и определяя распределение пространственной юрисдикции

между судами одной инстанции, территориальная подсудность, ориентируясь на задачи обеспечения доступности к правосудию, балансирует интересы участников и оптимизирует организацию разрешения споров, учитывая не только географические обстоятельства, но и материальные и процедурные особенности, совершенствуя тем самым процесс урегулирования конфликтов.

Придавая значимость данному явлению и объединяя интересы общества и отдельных лиц, этот институт, выступая инструментом судебной власти, способствует унификации практики применения права, предоставляя сторонам процессуальные условия, максимально соответствующие принципам справедливости и удобства. Становясь гарантом реализации конституционных положений о суде, территориальная подсудность не просто выступает процедурным правилом, а укрепляет значение правосудия как основного способа разрешения споров в обществе.

1.2 Виды территориальной подсудности: общая, альтернативная, исключительная, договорная и по связи дел

В прошлом разделе автор определял подходы к пониманию территориальной подсудности и ее правовое и материальное значение в системе гражданского судопроизводства. Далее представляется необходимым подробнее остановиться на видах территориальной подсудности и дать им характеристику.

Общая территориальная подсудность, установленная статьей 28 ГПК РФ, формулирует основные правила распределения споров между судами, определяя подачу исков физическими и юридическими лицами. Ориентируясь на данный порядок, стороны подают иски по адресу регистрации ответчика (если нет специальных норм), что способствует справедливому распределению процессуальных прав и обязанностей, позволяя минимизировать затраты ответчика и упростить доказывание, так как собирать доказательства проще всего по месту рассмотрения дела [3, с. 113].

Устанавливая местожительство гражданина, законодатель признаёт основным критерием преимущественное проживание, фиксируемое регистрационным учетом. Подразумевая любые помещения, где лицо проживает постоянно (квартиры, дома, учреждения), законодатель даёт право коренным малочисленным народам, ведущим кочевой образ жизни, выбирать населённый пункт из маршрута перемещений в качестве места жительства, обеспечивая равный доступ к судебной защите [40, с. 26].

Разграничивая «место пребывания» и «место жительства», важно учитывать, что первое означает временное проживание (например, в больнице или отеле), а второе — постоянное. В этом случае направление иска определяется адресом постоянной регистрации ответчика, а изменение места жительства на короткое время не влияет на подсудность, что, несмотря на упрощение процедуры, иногда вызывает затруднения при проживании ответчика по нескольким адресам.

В отношении организаций их местонахождение определяется по данным ЕГРЮЛ и сведениям (ст. 54 ГК РФ) [5], содержащимся в учредительных документах, а при нехватке информации суды ориентируются на реестровую запись, что способствует прозрачности и достоверности данных. Если же речь идёт о государственных органах или муниципалитете, место их нахождения определяется по действующим актам или уставам, а при отсутствии последних суды руководствуются фактическим местопребыванием, что доказывает гибкость регулирования.

Анализируя судебные решения, можно убедиться, что уникальные черты общей территориальной подсудности особенно ярко проявляются, когда судьи, рассматривая дело № А41-50695/2022 о выдаче судебного приказа по долгам ИП, ссылаясь на пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 [32], подтверждают необходимость следовать именно общим принципам территориальной подсудности [27]. Принимая во внимание приоритетность этих норм в приказном производстве, суд, обращая внимание на их силу даже при отсутствии специальных инструкций, отмечает, что от

искового порядка ситуация отличается тем, что статья 29 ГПК РФ может предусматривать иной алгоритм.

Изучая правоприменительную практику, можно отметить, что немало сложностей возникает при определении адреса ответчика-гражданина, обладающего несколькими местами проживания, из-за расхождений между официальной регистрацией и фактическим пребыванием. Ориентируясь главным образом на данные о регистрации, суды обеспечивают унифицированный подход, но одновременно сталкиваются с проблемой, когда недобросовестные лица, изменяя адрес или игнорируя корреспонденцию, затрудняют вручение судебных извещений.

Рассматривая вопросы подсудности относительно организаций, можно заметить, что многие юридические лица, регистрируясь по массовым адресам, усложняют процесс установления их реального местопребывания. В подобной ситуации суд вправе запросить документальное подтверждение, однако, подавая иск, истец зачастую вынужден полагаться на сведения из ЕГРЮЛ, что создаёт определённые риски ввиду возможной недостоверности данных.

Обсуждая статус государственных структур или органов МСУ, нельзя не отметить, что отсутствие однозначной фиксации их местонахождения в нормативных актах иногда приводит к тому, что суды, разбирая спор, вынуждены определять адрес, ориентируясь на реальное место работы. Пытаясь достичь процессуальной экономии, такая практика всё же чревата возникновением правовой неопределенности для участников разбирательства [14, с. 407].

В целом, считая институт общей территориальной подсудности основополагающим элементом процессуального права, важно помнить, что его смысл заключается в поддержании баланса между эффективностью и справедливым судебным разбирательством. Являясь универсальным механизмом для большинства гражданских споров, он, учитывая наличие исключений, требующих внимательного подхода к нормам, заставляет стороны проявлять дополнительную осторожность, ведь, придерживаясь

формализма, суды всё же стремятся принимать во внимание индивидуальные обстоятельства каждого спора.

Альтернативная территориальная подсудность, являясь частью гражданского процессуального законодательства, предоставляет истцу, ориентируясь на собственные обстоятельства, возможность выбрать между несколькими судами, каждый из которых компетентен рассматривать заявление. Функционируя согласно статье 29 ГПК РФ, она охватывает ситуации, в которых заявитель, воспользовавшись закреплённым правом, самостоятельно определяет нужный суд, при этом основной задачей такого подхода становится повышение доступности правосудия, позволяя, избегая лишних процедур и защищать нарушенные интересы [8, с. 81].

Закладывая различные подходы к выбору, законодатель стремится реализовать принцип процессуальной экономии и одновременно учитывать индивидуальные особенности сторон. Главным условием применения альтернативной подсудности становится наличие прямого нормативного указания, например, если ответчик отсутствует или его местонахождение неизвестно, истец получает право предъявлять иск на адрес имущества либо по последнему известному месту пребывания.

Используя подобную логику, когда спор связан с деятельностью филиалов или представительств, заявитель имеет возможность обращаться в суд по их местонахождению, а такие нормы устраниют процессуальную неопределённость, позволяя сориентироваться в сложных жизненных ситуациях. Особую важность механизм выбора суда приобретает, если необходимо защищать интересы уязвимых социальных категорий, и, например, требуя алименты, устанавливая отцовство или инициируя развод, истец, воспитывающий несовершеннолетнего, вправе обратиться в суд по своему месту жительства. Также этот механизм действует в случаях здоровье не позволяет выезжать к ответчику.

Отражая гуманитарную суть судопроизводства, такие исключения способствуют поддержанию баланса между участниками процесса, а

аналогичные положения применяются при компенсациях за вред здоровью или жизни, где пострадавший, пользуясь предоставленным законом правом, выбирает между судом по месту происшествия и проживанию. Практика судов, рассматривая вопросы подсудности корпоративных споров, неоднократно фиксировала такие подходы, и, анализируя дело ООО «ЛК Газинвестгрупп» к ПАО «Росгосстрах», арбитражный суд Татарстана обосновал подачу иска по местонахождению филиала [36], ссылаясь на часть 2 статьи 29 ГПК РФ и разъяснения Пленума ВС №58 [30].

Являясь достаточно ярким примером, данное решение показывает, что филиал может быть самостоятельным критерием при выборе суда, что актуально для компаний со сложной структурой. Действие института альтернативной подсудности распространяется и на случаи, когда необходимо восстанавливать нарушенные права вследствие незаконных действий государственных структур, иски о компенсации за необоснованное уголовное преследование или арест могут подаваться по месту проживания истца, что существенно снижает затраты пострадавших [14, с. 408].

Используя аналогичные подходы в делах о нарушении персональных данных и трудовых спорах, возможность выбора способствует эффективной защите интересов потерпевшего. В структуре альтернативной подсудности важным становится вопрос пересечения с условиями подсудности, установленными сторонами, и, рассматривая потребительские разбирательства, встречается возможность подачи иска по адресу истца либо по месту исполнения обязательств, что закреплено в статье 17 Закона о защите прав потребителей [10].

Однако, сталкиваясь с ограничением части 4 статьи 30 ГПК РФ, не допускающей изменения подсудности в ущерб более слабой стороне, суд оценивает положения соглашения на предмет недобросовестного использования сильной позицией и определяет свой подход к спору.

Особое регулирование возникает при разбирательствах, вытекающих из морских или транспортных обязательств, поскольку определение суда часто

зависит от местонахождения судна либо регистрации порта, что обусловлено международной спецификой правоотношений и необходимостью быстрого разрешения споров. Аналогично, законодатель, анализируя трудовые вопросы членов экипажей, использует критерий территории фактического выполнения работы, обеспечивая соответствие особенностям различных отраслей.

Предусматривая судебные гарантии альтернативной подсудности, закон не допускает возврата иска, если истец мотивирует своё заявление согласно статье 29 ГПК РФ, и, нарушая этот порядок, суд ограничивает доступ к судебной защите, что подтверждается статьёй 135 ГПК РФ. На практике, сталкиваясь с необходимостью доказывать основания выбора альтернативной подсудности, стороны преодолевают сложности, связанные с определением местонахождения ответчика или наличием нескольких филиалов [39, с. 62].

Погружаясь в анализ судебных решений, видно, что неопределенность некоторых положений статьи 29 ГПК РФ порождает дополнительные затруднения, ведь разногласия о подсудности, возникающие из деятельности представительств, требуют установления, совершалось ли значимое действие конкретным подразделением. Применяя разные критерии для определения места исполнения договора, суды зачастую приходят к различным выводам, указывая на необходимость совершенствования законодательства и выработки единого подхода.

Альтернативная подсудность, являясь эффективным инструментом реализации конституционного права на судебную защиту, приобретает особую значимость для уязвимых категорий граждан, и, распространяя её на споры об удалении поисковых ссылок, законодатель старается отвечать на вызовы цифровой эпохи. Вместе с этим, результативность работы института зависит от единообразия судебной практики и информированности участников процесса, что, в свою очередь, требует постоянного контроля за качеством осуществления правосудия.

Исключительная территориальная подсудность, направляя определённые категории дел строго в указанные судебные инстанции, становится обязательным институтом, не допускающим усомнения участников, формируя императивные нормы и исключая вариативность толкований [17, с. 132]. Ориентируясь на оптимизацию разрешения специфических споров по недвижимости, наследству и перевозкам и учитывая специфику дел, этот институт, оставаясь в рамках эффективных и целесообразных принципов, закрепляет единообразие подходов.

Закрепляя правовые нормы в статье 30 ГПК РФ, законодатель определяет перечень дел, относя к конкретным судам споры о правах на земельные участки и иную недвижимость, а также требования об освобождении имущества из-под ареста. Настаивая на необходимости изучения особенностей объекта спора, законодатель затрудняет применение альтернативной подсудности, рассматривая это как способ повышения эффективности, что аналогично применяется к искам кредиторов наследодателя до вступления наследников в права и направляется по месту открытия наследства.

Примером из судебной практики служит решение Арбитражного суда Калининградской области от 29 ноября 2022 года по делу № А21-11492/2022, когда взыскание на земельный участок осуществлялось с неукоснительным соблюдением требований статьи 30 ГПК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 [29], лишая участников выбора суда и обеспечивая соблюдение закона на всех этапах.

Исследуя положения статьи 266 ГПК РФ, А.Н. Тарасенкова выделяет дифференцированный подход, когда заявления о признании права на недвижимое имущество направляются исключительно по месту его нахождения, продолжая концепцию исключительной подсудности и поддерживая тесную связь материального и процессуального права, что способствует защите интересов и препятствует злоупотреблениям.

Иски к перевозчикам по договорам перевозки, регламентированным статьей 30 ГПК РФ, требуют подачи по месту нахождения ответчика, обеспечивая оперативность с доказательствами и сокращая сроки, а при массовых потребительских исках аналогичное правило централизует рассмотрение по месту нахождения ответчика.

Будучи значимой частью гражданского судопроизводства и ограничивая свободу участников, институт исключительной подсудности обеспечивает защиту публичных интересов, предотвращая споры между судами и снижая их загруженность за счёт упорядоченного распределения дел, как это наглядно демонстрируется на примере дела № А21-11492/2022 [35]. Гарантируя легитимность судебных решений и укрепляя доверие к юстиции, этот институт способствует устойчивости правовой системы.

Рассматривая наследственные конфликты, относящиеся к исключительной подсудности, необходимо учитывать значение места открытия наследства, выявляя правопреемников и определяя состав имущества, при этом анализируя, какие территориальные аспекты наиболее важны. Устанавливая подобную конструкцию, законодатель способствует единообразию процедур, снижая вероятность процессуальных нарушений, а изучая положения ГПК РФ, можно проследить внутреннюю логику формирования системы, что устраняет противоречия и пробелы.

Анализируя сферу исполнительного производства, можно отметить, что суд, взыскивая на недвижимость, как видно из примера дела № А21-11492/2022, играет центральную роль, эффективно защищая имущественные интересы граждан. Применяя обязательные положения статьи 30 ГПК РФ и руководствуясь ими, участники процесса выполняют требования, без которых невозможна легитимная реализация судебных решений, что наглядно проявляется во взаимодействии материальных и процессуальных основ.

Строго регламентируя возможности применения, институт исключительной подсудности поддерживается только чётко обозначенными в статье 30 ГПК РФ случаями, когда спор передаётся в определённый суд.

Следуя научным рекомендациям, например тезисам А.Н. Тарасенковой о дифференцированном подходе, и учитывая судебную практику, правоприменитель избегает субъективного толкования, что гарантирует стабильность и предотвращает разнотечения при рассмотрении дел.

Учитывай направленность на достижение баланса между частными и общественными интересами, исключительная территориальная подсудность, обладая императивным характером, гарантирует процессуальные права граждан [20, с. 219]. Обобщая судебные решения и анализируя нормы ГПК РФ, можно утверждать, что этот институт считается одним из основных гарантов устойчивости, предсказуемости и надёжности судебной защиты.

Судебная подсудность по связи дел определяется тем, что выбирается конкретный суд, который указан в уже рассматриваемом связанном деле. Подробности применения такого порядка изложены в статье 31 Гражданского процессуального кодекса РФ. Если гражданский иск возник из уголовного дела, но не был заявлен или рассмотрен в рамках уголовного судопроизводства, он подается уже в порядке гражданского судопроизводства по общим правилам, которые установлены гражданским процессуальным законодательством.

Статья 31 ГПК РФ регулирует несколько случаев: иск к нескольким ответчикам, которые находятся в разных местах, допускается предъявлять по месту жительства или нахождения любого из ответчиков на выбор истца; встречный иск предъявляется туда же, где рассматривается первоначальный; гражданский иск, связанный с уголовным делом, но не рассмотренный вместе с ним, предъявляется для рассмотрения в гражданском производстве по общим правилам, установленным ГПК РФ.

Судебная практика также подтверждает применение этих норм. Например, истец обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю и кооперативу о переводе прав и обязанностей по соглашению, связанному с арендой земельного участка. Суд подтвердил, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде,

которому это определено законом [37]. В таких случаях, если дело подлежит рассмотрению в арбитражном суде, оно передается туда. Споры о подсудности между судами не допускаются – это сделано для гарантии судебной защиты. Поэтому иногда дела передают из одного суда в другой, если так требует закон.

Таким образом, подсудность по связи дел основана на том, что гражданское дело рассматривается судом, где уже рассматривается другое, связанное с ним дело. Основанием для объединения дел всегда выступает наличие связи между ними.

Договорная территориальная подсудность означает, что участники гражданско-правового договора могут сами определить суд, где будут решаться возможные споры между ними. Они вправе выбрать любой суд на территории России по соглашению тем самым изменить территориальную подсудность, если это не противоречит нормам об исключительной подсудности. В договоре обязательно указывается точное наименование суда, имеющего юрисдикцию по делам между сторонами. Таким образом, стороны вправе изменить стандартные правила территориальной подсудности по конкретному делу посредством договоренности.

Как отмечают известные юристы, стороны вправе для своего удобства изменить те правила определённости суда, которые не относятся к категории исключительной или родовой подсудности, установленные законом. Сам вопрос о договорной подсудности вызывает споры среди юристов и на практике из-за отсутствия специальных норм, подробно регламентирующих форму и порядок заключения таких соглашений, несмотря на явную значимость их последствий для сторон процесса и самого суда. Соглашение о подсудности может быть передано в суд лично или направлено в электронном виде [4, с. 11].

Рассматривая примеры из судебной практики, можно привести дело, когда ПАО «Ноксбанк» обратился с иском к заемщику и поручителю о взыскании задолженности. Данный спор не относился к делу, по которому невозможно изменить подсудность по соглашению сторон. Поэтому суд

рассмотрел дело по тому месту, которое было определено кредитным договором и договором поручительства. В результате апелляционное определение было отменено, и дело отправили в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии иска к рассмотрению [22].

Таким образом, договорная территориальная подсудность позволяет участникам соглашения самостоятельно определять тот суд, который будет уполномочен рассматривать возникшие споры, в рамках установленных законом ограничений.

Проанализировав вопрос территориальной подсудности в гражданском процессе и ее классификацию, можно отметить, что порядок ее установления определяется нормами гражданского процессуального права.

Чаще всего на практике применяется территориальная подсудность. Согласно основному правилу, изложенному в статье 28 ГПК РФ, исковые заявления подаются в суд по месту жительства ответчика. В случае, если ответчиком выступает организация или учреждение, иск также предъявляется по адресу регистрации данной организации. Для индивидуальных предпринимателей суд определяет подсудность по месту их регистрации.

Виды территориальной подсудности включают:

- общую территориальную подсудность;
- альтернативную территориальную подсудность;
- исключительную территориальную подсудность;
- договорную территориальную подсудность;
- подсудность связанных между собой дел.

Каждому из указанных видов присущи свои особенности. Их применение в гражданском процессе возможно только при наличии условий, закреплённых в процессуальном законодательстве.

В заключение главы следует указать, что территориальная подсудность в гражданском процессе, закреплённая в ст. 28–32 ГПК РФ, обеспечивает распределение дел между судами одной инстанции, реализацию права на судебную защиту, единообразие практики и экономию процессуальных

ресурсов, а также учитывает территориальные и социальные особенности сторон, балансируя частные интересы и публичные задачи правосудия. Структура института включает общую, альтернативную, исключительную, договорную подсудность и подсудность по связи дел. Общая ориентируется на место жительства или нахождения ответчика, альтернативная даёт истцу выбор и обеспечивает защиту социально уязвимых лиц, исключительная закрепляет императивные условия для определённых категорий дел, договорная допустима в пределах закона, подсудность по связи дел объединяет взаимосвязанные споры, предотвращая противоречивые решения.

Как многосоставная правовая модель, территориальная подсудность соединяет процессуальные механизмы с материально-правовыми началами, а её эффективность зависит от качества законодательства, согласованности судебной практики и уровня подготовки юристов, при этом ошибки в определении компетенции могут привести к возврату иска, затягиванию процесса и нарушению разумного срока рассмотрения дела. В условиях цифровизации, глобализации и усложнения частноправовых отношений этот институт адаптируется к новым вызовам, оставаясь ключевым инструментом обеспечения правовой определённости, справедливости и доверия общества к суду.

Глава 2 Актуальные вопросы и современные тенденции в регулировании территориальной подсудности

2.1 Особенности территориальной подсудности дел с участием иностранных лиц

Определяя территориальную подсудность для дел с зарубежным элементом, российская правовая система использует как универсальные нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, так и специальные нормы, учитывающие международные отношения. Устанавливая юрисдикцию российских судов по делам, связанным с пересечением границ, основным становится вопрос о гражданстве сторон, расположении имущества и месте исполнения обязательств.

Законодательство, регулирующее такие отношения, включая нормы ГПК и АПК, обеспечивает баланс между государственным суверенитетом и интересами обеих сторон процесса.

Внедряя принцип «международной подсудности» с территорией РФ в АПК РФ [2], законодатель предоставил судам возможность рассматривать коммерческие споры, когда спорные отношения тесно связаны с Россией. Однако, из-за размытости критерия «существенной связи», судебная практика, анализируя конкретные дела, неоднократно сталкивается с различиями в понимании полномочий [34, с. 67].

Разбирая конфликт между ОАО «РЖД» и ГП «Артемсоль», первая инстанция, признав подсудность российского суда, руководствовалась местом исполнения договора, в то время как кассационная инстанция, обнаружив отсутствие активов ответчика в РФ, сделала акцент на необходимости точного соблюдения формальных требований [26].

Положения о возможности выбора суда, закрепленные в статье 29 ГПК РФ, предоставляют истцу право обратиться в одну из нескольких судебных инстанций. Обычно, при подаче исков по договорам, допускается обращение в

суд по месту исполнения обязательств, что особенно востребовано при наличии иностранных участников.

Показательно, что в деле № 18-КГ21-164-К4 Верховный Суд РФ, уточняя рамки применения такого принципа, обратил внимание и на территорию совершения ущерба (Абхазия), и на место исполнения договора ОСАГО в РФ [24].

Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23, если отсутствуют специальные правила подсудности для российских судов, установленные главой 3 ГПК РФ, территориальная подсудность споров с участием иностранного лица определяется по главе 44 ГПК. При этом положения статьи 402 ГПК РФ и разъяснения Пленума ВС не препятствуют финансовой организации оспаривать решения финансового уполномоченного по месту урегулирования страхового случая.

Верховный Суд указал, что Октябрьский районный суд г. Краснодара нарушил процессуальные требования, потому что не указал, в какой суд заявитель может обратиться или как устраниТЬ препятствия для возбуждения дела, фактически лишив финансовую организацию права на судебную защиту. В связи с этим ВС признал судебные акты незаконными, отменил их и направил материалы дела на новое рассмотрение [31].

Столкнувшись с отсутствием чётких норм о подсудности и регулируя споры на стыке российского и международного права, суды опираются на общепризнанные принципы и положения международных договоров. Например, при рассмотрении дела № 5-КГ18-325 Верховный Суд РФ, анализируя обстоятельства, отменил решения нижестоящих инстанций, обратив особое внимание на место проживания ребёнка и его социальные связи с Россией [23].

Такое развитие событий демонстрирует необходимость гибкости при определении подсудности по семейным спорам с иностранным элементом, учитывая нормы международных соглашений, например, Гаагской конвенции 1996 года.

Внедрив в 2022 году поправки, отражённые в постановлениях Пленума Верховного Суда № 32 [33] и № 36 [28], законодатель выделил приоритет сохранения договорной подсудности при международных судебных спорах. Заключая пророгационные соглашения до начала спора, стороны получают возможность, воспользовавшись волеизъявлением, изменить территориальную подсудность, что, повышая предсказуемость и определённость процесса, позволяет заранее определить возможный суд для рассмотрения дела.

Следует помнить, что, несмотря на гибкость подобных соглашений, законодатель, рассматривая дело с Facebook Inc. (Определение № 5-КГ20-49), подчёркивает невозможность их применения в отношении споров, связанных с исключительной подсудностью — к примеру, с вопросами о недвижимости или корпоративными конфликтами, которые не подлежат изменению по соглашению сторон.

Сохраняя одну из наиболее сложных и обсуждаемых проблем, исполнение судебных актов по делам в сфере международной подсудности нередко оказывается затруднительным. Сталкиваясь с отсутствием имущества у ответчика на территории России, суд, вынося решение, зачастую предопределяет невозможность его исполнения и сомневается в эффективности судебной защиты.

Являясь иллюстрацией опасности расширительного толкования критерия «тесной связи», дело ОАО «РЖД» наглядно продемонстрировало, как вышестоящие судебные инстанции, рассмотрев спор, отменяют ранее принятное решение после его оспаривания.

Рассматривая дело № 18-КГ21-164-К4, Верховный Суд, указывая на последствия возвращения искового заявления по причине неподсудности без указания альтернативного суда, особо акцентировал на нарушении права на судебную защиту, гарантированного статьёй 47 Конституции [15].

Анализируя современную судебную практику, можно заметить тенденцию постепенного сближения российских процессуальных норм с

международными стандартами. Применяя правила, такие как «lex loci delicti commissi», а также обязательно учитывая местонахождение сторон и специфику спорных отношений, суды способствуют унификации подходов при разрешении сложных трансграничных споров [1, с. 14].

Вместе с тем, сталкиваясь с отсутствием точных критериев в отдельных нормах, например, статьи 247 АПК РФ, судебные органы, не имея чётких ориентиров, вынуждены руководствоваться лишь общими принципами, что порождает неопределённость и требует дальнейшего законодательного урегулирования.

Включая в российский правопорядок международные соглашения, такие как Конвенция 1996 года, государство, усиливая уровень правовой защиты участников споров с международным элементом, расширяет возможности судебной защиты. Определяя судебную подведомственность, суды учитывают международные обязательства Российской Федерации, что подтверждается судебными прецедентами по семейным делам [12, с. 305].

Оставаясь в рамках государственного суверенитета, законодатель одновременно вводит специфические ограничения: например, запрет на занятие иностранцами определённых должностей или приобретение земельных участков в приграничных регионах, непосредственно влияет на порядок рассмотрения таких споров и определение соответствующей подсудности [13, с. 106].

Таким образом, подчёркивая специфику территориальной подсудности дел с иностранным участием, стоит отметить её формирование в результате сочетания внутренних процессуальных норм, требований международных стандартов и судебного усмотрения, проявляющегося при анализе каждого случая. Стремясь к балансировке интересов, судебная система, защищая права сторон и предотвращая злоупотребления правом, должна одновременно обеспечивать возможность реального исполнения вынесенных решений.

Демонстрируя развитие судебной практики, рассмотрение разнородных дел (например, ОАО «РЖД», № 18-КГ21-164-К4, № 5-КГ18-325), подчёркивает

меняющиеся подходы и указывает на необходимость дальнейшего совершенствования правовой доктрины и более детальной законодательной регламентации.

2.2 Влияние электронного правосудия на территориальную подсудность

Внедряя электронный документооборот в судебные органы Российской Федерации, охватывающие как федеральные суды общей юрисдикции посредством Государственной автоматизированной системы «Правосудие», так и арбитражные суды с использованием специализированных платформ вроде «Мой Арбитр» и «Картотека арбитражных дел», удается кардинально изменить процессы определения территориальной подсудности, переворачивая привычные процедуры. Перенося судебное взаимодействие в цифровое пространство, современное общество становится свидетелем серьезного пересмотра устоев организации судебных процессов, что неизменно влияет на их фундаментальные принципы.

Ранее, когда физическое местоположение суда имело решающее значение, участники были вынуждены считаться с территориальным фактором, обеспечивая равенство сторон и легкий доступ к правосудию. Сейчас, на фоне активной цифровизации стадий судебного делопроизводства, традиционное значение территориального распределения дел между судами постепенно уходит на второй план.

Получая возможность отправлять процессуальные документы в электронном виде, быстро знакомиться с материалами дела, а также участвовать в судебных заседаниях по видеоконференции, стороны, используя современные способы коммуникации, перестают зависеть от физического месторасположения суда. Всё это приводит к сокращению необходимости перемещаться или сталкиваться с барьерами, возникающими из-за удаленности судебных органов, тем самым открывая новые горизонты для

переосмысления задач территориальной подсудности и корректировки ее функций.

Возникает переосмысление причин и задач, стоящих перед территориальной компетенцией, традиционно нацеленной на защиту интересов всех сторон и поддержание баланса, предотвращая злоупотребления.

Одним из наиболее ощутимых преимуществ электронного документооборота становится сокращение временных и финансовых издержек при подаче исков, представлении доказательств и оперативном получении информации о ходе дела, что благоприятно влияет на возможность получения судебной защиты большинством граждан и организаций.

Снижая бюрократические препятствия и избавляясь от необходимости личного присутствия, электронные системы расширяют доступ к правосудию. Распространяя возможности дистанционного участия в судебных процедурах, цифровизация создает и некоторые угрозы, заключающиеся в исчезновении сдерживающего эффекта территориального принципа, который ранее выступал своеобразным барьером против необоснованных судебных обращений.

Не стоит забывать и о положительных изменениях: автоматизация контроля, реализованная в электронных платформах арбитражных судов, позволяет значительно снизить риски ошибок при определении территориальной подсудности, внедряя эффективные программные алгоритмы [18, с. 209].

Заполняя электронные заявления, истцы передают системе основные детали спора, после чего программа сама анализирует сведения, определяя цену иска, характер требований, местонахождение ответчика и другие параметры, мгновенно выбирая подходящий суд. Благодаря такой процедуре появляется возможность почти полностью исключить влияние человеческого фактора, добиваясь соответствия процессуальным нормам и снижая вероятность технических ошибок.

Вместе с тем, несмотря на совершенствование технологий автоматизации, сохраняется риск недобросовестных действий, когда участники, намеренно искажая данные, стараются добиться передачи дела в удобный для себя судебный орган. Появляясь и набирая обороты, подобные злоупотребления приводят к необходимости совершенствования мер ответственности, а также к внедрению надежных процедур контроля добросовестности поведения сторон.

Последовательное совершенствование механизмов контроля за соблюдением правил территориальной подсудности позволит судебной системе сохранить ключевые принципы гражданского процесса в условиях цифровой трансформации правосудия, а именно объективность, равенство сторон и справедливость.

В историческом разрезе российское правосудие традиционно рассматривало территориальную подсудность как инструмент, предотвращающий необоснованные обращения граждан и организаций в судебные органы, опираясь на фактор географической удалённости.

Требуя значительных временных и материальных затрат, физическое преодоление расстояния до нужного суда становилось своеобразным барьером, отсеивая многих, кто желал инициировать малозначимые или бесперспективные процессы. Сталкиваясь с необходимостью преодолеть путь, преодолевая организационные трудности и неся издержки на поездки, потенциальные истцы часто отказывались от подачи формальных или необоснованных заявлений, тщательно обдумывая целесообразность такого шага.

Однако, появившись и быстро распространяясь, электронные сервисы радикально меняют прежнюю ситуацию, позволяя участвовать в судебных процессах на расстоянии, устранив прежние препятствия. Тем самым, предоставляя дистанционный доступ, цифровые технологии способствуют увеличению числа процессуальных злоупотреблений, ранее сдерживаемых физическими ограничениями [41, с. 63].

Переходя к новой эпохе и противостоя увеличению формальных и безосновательных исков, российская судебная система развивает современные механизмы контроля. Используя такие инструменты, как «Банк решений арбитражных судов», обеспечивающий доступ к большому количеству судебных актов и практики их применения, участники могут заранее ознакомиться с примерами аналогичных дел и итогами их рассмотрения.

Такой уровень прозрачности формирует у потенциальных участников более трезвое видение своих юридических перспектив, способствуя добровольному «самоотбору» действительно обоснованных требований.

Ознакомившись с судебной практикой, стороны начинают объективно оценивать вероятность успеха, не спешат обращаться в суд без серьёзной причины, учитывая уже существующие подходы к разрешению споров.

Таким образом, открытость данных и публичность электронных ресурсов, предоставляемых инновационными платформами, частично компенсируют ослабление традиционной функции территориальной подсудности, которая постепенно теряет актуальность с исчезновением географических преград.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, остаётся множество вопросов, связанных с обеспечением равенства процессуальных возможностей участников при онлайн-взаимодействии.

Устранив территориальные границы посредством электронного документооборота, система позволяет создавать условия для равноправного судебного разбирательства. Однако при практическом применении, особенно если речь идет о защищаемых лицах, не владеющих техническими навыками или не имеющих постоянного доступа к интернету, возникают сложности организационного и технического характера.

Пытаясь участвовать в онлайн-заседаниях, дистанционно получать документы или вести переписку с судом, некоторые граждане сталкиваются с барьерами, которые создают разница во времени, территориальные различия в законах и необходимость передавать оригиналы документов.

Используя видеоконференцсвязь и ознакомление с материалами дела в цифровом формате, системы решают часть этих проблем, но устраниТЬ их полностью пока что не удаётся.

Таким образом, сочетая новые электронные решения с традиционными гарантиями справедливости и доступности, отечественное правосудие продолжает искать баланс между эффективностью, равноправием и надёжностью судебной защиты.

Опираясь на опыт российских арбитражных судов, где цифровизация процессов проходит наиболее глубоко, можно отметить трансформацию роли территориальной подсудности.

Постепенно изменяя свое значение, этот институт становится средством балансировки нагрузки между судами, а не просто территориального распределения дел.

Применяя автоматизированные алгоритмы, которые, анализируя загрузку судов, перераспределяют дела, система добивается большей оперативности и повышает общую эффективность рассмотрения споров. Однако, внедряя такие программные инструменты в практику, возникает задача поддерживать равный доступ к правосудию для всего населения, независимо от места жительства или статуса.

Внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство должно осуществляться с учётом фундаментальных принципов справедливости и защиты процессуальных прав. Несмотря на стремление к повышению эффективности, автоматизация не должна подменять собой существенные гарантии процесса, при этом следует отметить что цифровизация не отменяет институт территориальной подсудности, а, напротив, способствует его адаптации к новым условиям, обеспечивая большую гибкость при сохранении правовой определённости.

Регулируя распределение дел по месту жительства, расположению имущества или иным важным критериям, судебная система продолжает опираться на такие акты, как Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс

административного судопроизводства.

Тем временем, используя современные электронные сервисы, стороны получают больше возможностей для выбора и согласования подсудности, что делает процесс более гибким и удобным. Например, всё более распространённым становится электронное согласование между сторонами о подсудности спора, что особенно важно в условиях роста деловой активности и мобильности экономических субъектов.

Стоит отметить, что подобные инструменты иногда применяются недобросовестно, особенно при заключении договоров присоединения. В связи с этим требуется ужесточить судебный контроль и разработать чёткие критерии для проверки справедливости таких условий, чтобы исключить ущемление одной из сторон [4, с. 17].

Углубляя цифровизацию судопроизводства, нельзя не признать, что дальнейшие перемены напрямую зависят от внедрения искусственного интеллекта и инструментов анализа больших данных.

Используя инновационные системы, в будущем возможно не только автоматическое распределение дел между судами на формальном основании, но и учет индивидуальных особенностей спора, предшествующей практики, компетенций судей и иных важных обстоятельств.

Автоматизируя принятие решений и совершенствуя механизмы рассмотрения дел, такие технологии позволяют устраниить перегрузку отдельных судов, ускоряя разбирательство и обеспечивая более точное соблюдение процессуальных норм, в том числе правил территориальной подсудности.

Разрабатывая комплекс правовых гарантий, необходимо не допустить появления дискриминационных решений, одновременно обеспечив полную защиту интересов всех участников процесса.

Применяя современные автоматизированные системы, как, например, ГАС «Правосудие», можно убедиться в важности технологизации для

корректного применения законодательства и стабильного развития цифрового судопроизводства.

В заключение стоит отметить, что электронный документооборот, выступая технологическим прорывом, существенно меняет суть института территориальной подсудности, заставляя пересмотреть его традиционные функции. Расширяя доступ к правосудию с помощью цифровых технологий, появляются причины по-новому подходить к балансу интересов сторон, эффективности работы судов и мерам противодействия недобросовестным действиям участников.

Дальнейшее развитие электронного правосудия, направленное на сохранение основ гражданского и административного судопроизводства, требует, учитывая появляющиеся противоречия, не искажать фундаментальные принципы судебной системы.

2.3 Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования территориальной подсудности

Современное правовое регулирование территориальной подсудности в России сталкивается с комплексом системных трудностей, особо проявившихся после реформы 2014–2018 годов. Заменив Высший Арбитражный Суд РФ на объединённые судебные инстанции под контролем Верховного Суда, была радикально изменена структура судебной власти.

Унифицируя процессуальные нормы посредством проводимых реформ, законодатели исключили институт подведомственности из гражданского процесса, переложив основную нагрузку на подсудность. Это привело к необходимости еще более точного соблюдения процессуальных правил, усложнив задачу для правоприменителей [7, с. 130].

Многочисленные и зачастую спешные изменения, вносимые законотворцами в течение последних десятилетий, сформировали фрагментарное регулирование. Такая разобщенность усиливается при

столкновении положений Гражданского и Арбитражного процессуальных кодексов, создавая дополнительные проблемы.

Привычные подходы, например исключительная подсудность по месту нахождения объекта недвижимости, начинают противоречить быстро меняющимся реалиям цифровизации. Требуя обновленного взгляда на определение территориальной юрисдикции, цифровые процессы побуждают пересматривать критерии для корректного разрешения споров.

Отсутствие единой и целостной концепции нормативного регулирования вызывает дисбаланс между заданными юридическими рамками и требованиями современной правоприменительной практики. Это обстоятельство значительно затрудняет деятельность судов, сталкивающихся с постоянными изменениями условий.

Коллизии при определении подсудности, возникая из сложного взаимодействия между общими, альтернативными и исключительными положениями, нередко приводят к ошибочному принятию исков и отмене судебных решений. Закон, закрепляющий принцип неизменности подсудности после возбуждения производства (статья 33 ГПК РФ), в действительности сталкивается с такими изменениями, как смена адреса ответчика или появление новых доказательств в другой местности.

Подобные обстоятельства создают массу нерешённых проблем, осложняя процесс судебного разбирательства. Сохраняясь в законодательстве, излишняя жёсткость данного принципа нарушает процессуальную экономию, затрудняет сбор доказательств и участие сторон, а иногда делает участие в процессе практически невозможным.

Особенно остро эта проблема отражается в уголовном процессе, где, играя подсудностью, можно добиться передачи дела в нужный суд. Таким образом, возникает угроза беспристрастности разбирательства и принципу справедливости.

Конституционный Суд неоднократно отмечал недопустимость произвольной смены подсудности, однако на практике пробелы в

правоприменении сохраняются, делая систему уязвимой для манипуляций. Возникающие сложности остаются нерешёнными, позволяя злоупотреблять процедурой.

Появление цифровых технологий, постепенно формируя новую реальность, делает необходимым адаптировать категории территориальной подсудности к современным условиям.

Расширяя опыт дистанционного рассмотрения дел и внедряя электронную подачу документов, суды стали использовать видеоконференцсвязь при слушании споров, вынуждаясь по-новому оценивать традиционные критерии, такие как рассмотрение дела по месту нахождения имущества. Обозначив расширение сферы интернет-отношений и трансграничных споров, выходящих за рамки национальных границ, можно отметить, что уже имеющиеся юридические коллизии только усиливаются, поскольку отсутствие специально адаптированных правовых норм затрудняет их разрешение.

Используя искусственный интеллект для автоматизации распределения дел между судами, можно снизить уровень субъективных ошибок при определении подсудности, одновременно сталкиваясь с задачей разработки механизмов юридической ответственности за подобные алгоритмические решения и обеспечения надёжности защиты персональных данных участников процессов.

Обеспечивая цифровизацию судебного процесса, необходимо параллельно обновлять законодательство, предусматривая электронное взаимодействие между судебными органами и создавая интегрированные информационные системы, которые будут способствовать оперативной передаче процессуальных материалов, тем самым повышая эффективность работы всей системы.

Одним из значимых и перспективных направлений дальнейшей модернизации системы становится развитие договорной подсудности, придающей участникам процессов возможность, согласовав условия между

собой, самостоятельно определять суд, наиболее подходящий для рассмотрения их спора. Используя такие гибкие инструменты, стороны способны учитывать собственные интересы, сталкиваясь при этом с тем, что действующее регулирование соглашений о подсудности, содержащее определённые пробелы, порождает риск различных злоупотреблений.

Особенно ярко данные риски проявляются при включении подобных условий в договоры присоединения, когда слабая сторона, не имея возможности реально повлиять на текст соглашения, оказывается вынужденной подчиняться навязанным условиям.

Поскольку вопросы добровольности и справедливости в подобных обстоятельствах остаются открытыми, становится необходимым жёстко регламентировать законодательные механизмы, категорически запрещая давление на менее защищённого участника и предусматривая действенный судебный контроль над заключаемыми соглашениями.

Одновременно, остаётся актуальной задача уточнения подходов к альтернативной подсудности, поскольку размытые границы между её подтипами и институтом исключительной подсудности нередко провоцируют споры о юрисдикции, что ведёт к затяжным конфликтам между судами.

Беря во внимание международный опыт, особенно гармоничное сочетание императивных положений и договорной свободы, закреплённых в порядке Brussels I bis Regulation в ЕС, представляется возможным, адаптируя эти положения к отечественной специфике, искусно использовать их для формирования более устойчивого механизма, минимизируя тенденцию выбора наиболее выгодной юрисдикции только ради получения желаемого результата [38, с. 87].

Вопросы передачи дел от одного суда к другому сопряжены с рядом сложностей, обусловленных не только ограниченностью оснований, установленных статьёй 33 ГПК РФ, но и зависимостью самого процесса от желания ответчика, что зачастую открывает возможности для

недобросовестного затягивания споров и создания искусственных препятствий для правосудия.

Не обладая чёткими, однозначными критериями для определения «большинства доказательств» или объяснения «иных существенных причин», на основании которых могла бы назначаться передача дела, судьи затрудняются объективно выносить решения, что влечёт за собой высокий уровень субъективизма и отсутствие единообразия в судебной практике.

Исторически лишая судей дискреционных полномочий ради противодействия произволу, законодатель привел к потере нужной гибкости, препятствуя своевременному и эффективному реагированию на перемены обстоятельств в ходе рассмотрения дела.

Восстанавливая необходимый баланс между ожидаемой устойчивостью процесса и способностью системы оперативно меняться, разумно предусматривать внесение изменений в законодательство, позволяющих судам при наступлении действительных исключительных ситуаций, например, при обнаружении серьёзных изменений или угрозе справедливости, самостоятельно инициировать передачу дела другому суду.

Постепенно внедряя унифицированные регламенты территориальной подсудности, надлежит усиливать роль Верховного Суда РФ как органа, формирующего единые подходы к толкованию закона и стратегию преодоления разночтений в судебной практике.

Внедряя методические материалы, систематизируя и обобщая накопленные прецеденты, а также организуя специализированные коллегии для рассмотрения разных категорий дел, возможно концентрировать экспертизу и снижать влияние субъективного фактора на окончательные решения.

Не уступая по значимости, нужно разрабатывать системы межрегионального сотрудничества между судами, развивать механизмы автоматического распределения поступающих дел и поддерживать создание

единой электронной базы судебных решений, обеспечивая прозрачность и согласованность практики во всех регионах.

Сократив полномочия мировых судей, законодатель поставил под угрозу цель обеспечения доступного правосудия, и теперь актуальной становится необходимость возвращения к более чёткому определению критериев «малозначительности» споров, что позволит восстановить прежнюю роль впервые назначенных судей. Параллельно требуется пересматривать подход к распределению расходов, возникающих при передаче дел, а также возможность их возмещения из средств государственного бюджета или наложения на недобросовестную сторону, делая систему более справедливой.

Усиливая контроль за соблюдением установленных правил подсудности, следует развивать институт частных жалоб, одновременно сокращая излишнюю сложность процедур обжалования и повышая ответственность судей, чтобы минимизировать процессуальные ошибки.

Используя досудебные процедуры, такие как медиация при урегулировании споров о подсудности, можно снижать нагрузку на судебную систему, одновременно увеличивая скорость рассмотрения дел. Параллельно важно инвестировать ресурсы в постоянную профессиональную подготовку представителей судебной сферы, внедряя в процесс обучения специальные модули, посвящённые актуальным вызовам цифровизации.

Транслируя положительный иностранный опыт на отечественную почву, можно добиваться более успешного внедрения инновационных методов в судебную практику.

Формируя комплексную стратегию реформ, объединяя законодательные инициативы, технологические инновации и последовательное развитие судебной практики, возможно, с одной стороны, обеспечивать доступность судебной защиты и соблюдение конституционных гарантий, а с другой — качественно адаптировать институт территориальной подсудности к стремительно меняющимся общественным отношениям, удовлетворяя вызовы современности.

В заключение второй главы следует указать, территориальная подсудность в современной российской правовой системе переживает трансформации под влиянием внутренних реформ и глобальных процессов. Достаточно неопределенными выступают дела, осложненные иностранным элементом в которых суды вынуждены балансировать между суверенитетом РФ и интересами участников, применяя критерий «международной связи» без чётких норм, что в свою очередь порождает правовую неопределенность. При этом цифровизация (сервисы «Мой Арбитр», ГАС «Правосудие» и автоматизированное определение подсудности) ослабляет территориальный фактор, расширяя доступ к правосудию, но создаёт риски манипуляций алгоритмами.

Дальнейшие вызовы связаны с последствиями реформ 2014–2018 годов: объединение ГПК и АПК и ликвидация Высшего Арбитражного Суда усложнили разграничение подсудности и увеличили нагрузку на суды, снизив гибкость системы. Перспективы развития включают интеграцию зарубежных подходов, расширение договорного выбора суда при одновременной необходимости чётких правовых рамок и судебного надзора, а также комплексное совершенствование института — уточнение признаков альтернативной и исключительной подсудности, усиление роли Верховного Суда, межсудебного взаимодействия и внедрение ИИ для обработки данных при сохранении принципов справедливости, равноправия и открытого доступа к правосудию.

Заключение

Институт территориальной подсудности в гражданском судопроизводстве РФ играет ключевую роль, обеспечивая реализацию принципов справедливого, доступного и эффективного правосудия. В работе подробно рассмотрены теоретико-правовые основания института, его место в системе процессуальных норм и взаимосвязь с подведомственностью и родовой подсудностью: территориальная подсудность не просто распределяет дела по географическому принципу, но и формирует горизонтальные связи между судами одного уровня, предотвращая перегрузки и дублирование функций, а также создаёт условия для защиты прав участников процесса.

Анализ нормативных положений (ст. 28–32 ГПК РФ), доктринальных подходов и судебной практики показал сильные стороны российской модели, заключающейся в сочетание обязательных правил и гибкой альтернативной или договорной подсудности, а также выявил системные недостатки, требующие правовой и организационной модернизации. Во второй части работы рассмотрены современные вызовы: интеграция с международным правом, влияние цифровых технологий на судебные процедуры и пробелы применения норм, требующие изменений для повышения эффективности и доступности правосудия.

В первой части выполнено детальное исследование пяти разновидностей территориальной подсудности с анализом их функциональной нагрузки и правового содержания для систематизации порядка определения места рассмотрения дел.

Общая подсудность (ст. 28 ГПК РФ) выделена как универсальный принцип, ориентированный на место жительства гражданина или местонахождение организации и formalизованный регистрационными данными. Рассмотренная в рамках работы судебная практика подтверждает его приоритет, тогда как множественные адреса и «массовые» регистрации

организаций создают риски ненадлежащего извещения и снижают процессуальную эффективность.

Альтернативная подсудность (ст. 29 ГПК РФ) признана прогрессивным инструментом, расширяющим выбор истца и повышающим доступность правосудия для уязвимых категорий и в корпоративных спорах, но требует единого толкования спорных норм высшими инстанциями.

Исключительная подсудность (ст. 30 ГПК РФ) обоснована для дел, привязанных к территории (недвижимость, наследство): она защищает публичные интересы и обеспечивает качество доказывания, что подтверждает практика проанализированная в рамках работы судебная практика и поддерживается подходом, связывающим материальное и процессуальное право.

Договорная территориальная подсудность представлена как проявление диспозитивности и автономии воли сторон; в доктрине сохраняется полемика о её сущности — одни авторы воспринимают такие соглашения как гражданско-правовые сделки, другие как процессуальные акты, что в свою очередь влияет на способы и сроки их оспаривания. Практика показывает, что суды признают соглашения действующими при их соответствии императивным нормам и при отсутствии отнесения спора к исключительной подсудности.

Подсудность по связи дел (ст. 31 ГПК РФ) рассматривается как инструмент процессуальной экономии и предотвращения противоречивых решений. Так, при объективной связи требований (несколько ответчиков, встречный иск) допускается совместное рассмотрение для всестороннего разрешения взаимосвязанных вопросов, повышения эффективности и снижения нагрузки на суды.

В итоге первый этап исследования систематизировал институты территориальной подсудности и показал её многослойность и сбалансированность, сочетание договорной гибкости, институциональных ограничений и правил связи дел обеспечивает предсказуемость, устойчивость

и адаптивность судебной системы, защищая интересы разных участников процесса.

В рамках второй главы проанализированы современные вызовы территориальной подсудности. Было отмечено, что устаревшие классические механизмы не справляются с трансграничными спорами и цифровизацией. Неопределенность критерия «тесной связи» при участии иностранных элементов порождает колебания в правоприменении, при этом Верховный Суд демонстрирует гибкость, учитывая фактические связи сторон и интересы, тогда как кассации иногда требуют формальной строгости, сужая доступ к защите. Изменения 2022 года, усилившие роль договорной подсудности, признаны позитивным, но недостаточным шагом, что подталкивает на острую необходимость детальной регламентации критериев международной подсудности и чёткого распределения компетенций между инстанциями.

Вторая проблема — влияние электронного правосудия: цифровые сервисы (ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», «Банк решений») размывают географический барьер, меняя подсудность в сторону перераспределения нагрузки и процессуальной экономии. Это снижает значение территориального критерия, открывая и новые риски процессуальных злоупотреблений, и положительные эффекты — автоматизацию распределения дел и повышение предсказуемости. В итоге автор делает вывод о необходимости адаптации норм подсудности к цифровой реальности при одновременном уточнении международных критериев.

В исследовании выявлен третий и, возможно, наиболее сложный блок проблем, вызванных пробелами правового регулирования после судебной реформы 2014–2018 гг.. Отмечено, что объединение инстанций под надзором Верховного Суда привело к коллизиям между ГПК РФ и АПК РФ и росту требований к подсудности, что усложнило работу правоприменителей и создало абсурдные ситуации при смене места жительства ответчика или выявлении доказательств в другом регионе. Исторически ограничение дискреции судей было оправдано, но современная практика утратила гибкость,

а договорная подсудность в договорах присоединения позволяет сильной стороне переподчинять слабого контрагента, фактически лишая его реальной защиты. Относительно указанного автором указывается, что существующие нормативные механизмы и судебный контроль недостаточны и требуют совершенствования.

На основе проведённого анализа предложены конкретные меры по совершенствованию правового регулирования территориальной подсудности.

На законодательном уровне следует чётко определить критерии международной подсудности и понятие «тесной связи» с территорией РФ, перечислив релевантные факторы (место исполнения договора, местонахождение имущества, гражданство и резиденция сторон, место причинения вреда и т.п.), а также провести комплексную ревизию ГПК и АПК РФ для устранения коллизий и формирования единой системы норм, применимой ко всем гражданским делам.

Необходимо ввести ограниченную гибкость принципа неизменности подсудности (ст. 33 ГПК РФ), наделив суды правом по собственной инициативе или по ходатайству сторон в исключительных и конкретно описанных случаях переводить дело в другую инстанцию ради справедливости и процессуальной экономии (например, массовое перемещение свидетелей, перемещение ключевых объектов спора). В договорах присоединения требуется прямой запрет на оговорки подсудности, ухудшающие положение потребителя или малого бизнеса, с обязательным жёстким судебным контролем таких условий.

Для практической реализации важны институциональные меры: детальные разъяснения Пленума ВС РФ по сложным вопросам подсудности, создание специализированных коллегий в судах общей юрисдикции для аккумулирования экспертизы по международным, корпоративным и ИП-спорам и развитие досудебных процедур (медиация и иные механизмы согласования) для снижения нагрузки судов, повышения предсказуемости и защиты прав участников.

Третье направление — технологическая модернизация: внедрение ИИ и Big Data для глубинного анализа исковых требований, сопоставления прецедентов и учёта загрузки судов, что позволит выбирать не просто «правильный», а действительно оптимальный суд по скорости и качеству рассмотрения. Создание единой межсудебной информационной системы с мгновенным обменом данными и автоматической синхронизацией картотек обеспечит бесшовность процедур и снизит административные издержки. При этом автором отмечается, что параллельно требуется повышение цифровой грамотности граждан и специалистов в целях обеспечения цифровой инклюзии и равного доступа к правосудию.

Институт территориальной подсудности можно сохранить как основу гражданского процесса, адаптировав его к глобализации и цифровизации через целостную поэтапную стратегию реформ — объединение законодательных инициатив, технологических новшеств и развития судебной практики. Финальная цель — модель подсудности, доступная всем субъектам права, сбалансированная по частным и публичным интересам, гибкая и укрепляющая доверие к судебной власти, что в свою очередь требует координации законодателя, судов, научного сообщества и участников правоприменения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15. Саратов, 2017. 21 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
3. Васильев Д. П. Отдельные вопросы определения территориальной подсудности: сравнительно-правовой анализ гражданского процессуального законодательства России и Германии // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 110-115.
4. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15. Саратов, 2018. 25 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301, 29 января 1996 г. N 5 ст. 410, 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4552, 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
7. Дементеева И. И. Проблемы института подсудности в гражданском судопроизводстве // Modern Science. 2022. № 3-2. С. 127-132.
8. Ерохина Т. Соблюдение правил подсудности по делам, возникающим из публичных правоотношений, как гарантия права на судебную защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №2. С. 79-83.
9. Ерохина Т.П. Институт подсудности в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2006. 110 с.

10. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766

11. Золотухин А. Д. К вопросу о подведомственности и подсудности в гражданском судопроизводстве // Современные вопросы государства, права, юридического образования. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 180-184.

12. Иващук А. Е. Подсудность гражданских дел с участием иностранных лиц судам судебной системы Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 11. С. 303-309.

13. Ирисмамбетова Н. Е. О принципе территориальности при определении дел с участием иностранных лиц, подсудных российским судам // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 2. С. 103-107.

14. Князькин С. И. Соотношение видов территориальной подсудности в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1(205). С. 405-408.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., N 0001202210060013

16. Кузнецова Е.В. Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15. Москва, 2004. 188 с.

17. Лесников А. С. Подсудность в гражданском судопроизводстве // Modern Science. 2022. № 4-1. С. 131-133.

18. Любимова Е. В. Влияние электронного правосудия на вопросы подсудности гражданских и административных дел // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1. С. 200-211.

19. Любимова Е. В. Способ защиты права как критерий территориальной подсудности // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов : Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года. Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. С. 390-399.

20. Махмутилов М. Р. Исключительная подсудность в гражданском процессе // Проблемы совершенствования законодательства: Сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том Выпуск-74/19. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. С. 218-220.

21. Машталер М. Э. Понятие подсудности в гражданском судопроизводстве на современном этапе развития процессуального законодательства // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) : Сборник научных статей молодых исследователей X ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей с международным участием, Санкт-Петербург, 25–26 марта 2022 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 827-832.

22. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июля 2016 г. N 16-КГ16-31 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июня 2020 г. N 5-КГ20-49 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2022 года №18-КГ21-164-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Павлов Ю. А. понятие и виды подсудности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 435-438.

26. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 июня 2015 г. N Ф07-4007/15 по делу N А56-37791/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2022 года по делу №А41-50695/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 36 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2016 г., N 1

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2018 г., N 4

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2017 г., N 8

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном

производстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2017 г., № 2

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постовалова Д. М. особенности рассмотрения гражданских дел с участием иностранных граждан // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-7. С. 65-69.

35. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 29 ноября 2022 г. по делу № А21-11492/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CRBxAyYXDZUw/> (дата обращения 19.05.2025 г.)

36. Решение АС Республики Татарстан от 29 июля 2022 г. по делу № А65-4305/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ONQuHMLZjWmr/> (дата обращения 19.05.2025 г.)

37. Решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 ноября 2022 г. по делу № А56-111663/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BBsKoBaihjdj/> (дата обращения 19.05.2025 г.)

38. Самсонова М. В. Проблемы совершенствования института подсудности гражданских дел // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 2(159). С. 80-89.

39. Стрелкова И. И. Унификация норм о территориальной подсудности гражданских дел // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 2(12). С. 61-62.

40. Батырев Д.Н. Теоретические аспекты подсудности в гражданском процессуальном праве // World science: problems and innovations: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции: в 4 ч.,

Пенза, 30 мая 2019 года. Том Часть 4. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 25-28.

41. Терехова Л.А. Электронное правосудие: учебное пособие; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. 106 с.

42. Шустов Д. П. Проблемы определения родовой и территориальной подсудности гражданских дел // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т., Симферополь, 31 марта 2023 года. Том 2. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 534-537.